

Условия для научной работы

Ю.А. Золотов, Журнал Аналитической Химии, 1998, т. 53, № 3, с. 229.

Хорошо оборудованная лаборатория в новом современном и просторном здании – кто же об этом не мечтает? В таком помещении и работать будешь намного результативнее.

Увы, последнее утверждение не всегда, может быть, оказывается верным.

Много раз отмечалось, что едва ли не самые лучшие научные работы делались в каких-нибудь неприспособленных подвалах с самодельными приборами и в условиях финансовых трудностей. Профессор Лев Александрович Чугаев, известный ученый в области координационной химии, не раз посещал в Цюрихской высшей политехнической школе лабораторию Альфреда Вернера – основателя координационной теории, впоследствии (1913 г.) лауреата Нобелевской премии. Чугаева восхищала деятельность Вернера, он активно пропагандировал его теорию. В одной из статей Чугаев так писал об исследованиях Вернера, работавшего тогда в старом химическом здании: «Вся эта гигантская работа была выполнена в одной из самых жалких и старых лабораторий, какую только можно себе представить». А вот что писала студенческая газета о результатах обследования этой химической лаборатории некоей государственной комиссией: «Недавно нашу лабораторию посетила санитарная комиссия. Анализ воздуха показал следующее: 50% испарений кислот, 30% удушливых запахов реагентов, 10% папиросного дыма, 5% алкогольного перегара, напоминающего пивную бочку, и 5% осветительного газа. Санитарная комиссия пришла к единодушному мнению, что такая комбинация вполне пригодна для того, чтобы послать менее стойких индивидуумов в лучший мир».

Действительно, свои лучшие работы А. Вернер выполнил в подвальном помещении, которое все называли катабомбами. Через несколько лет под руководством Вернера было построено новое здание химического института, существующее и поныне.

Кавендиш оборудовал лабораторию в конюшне, а про сарай, в котором Пьер и Мария Кюри выделяли радий и полоний, широко известно (в сарае раньше был морг). «В этом дрянном старом сарае, – писала позднее Мария Склодовская-Кюри, – протекли лучшие и счастливейшие годы нашей жизни, всецело посвященной работе. Нередко я готовила какую-нибудь пищу тут же, чтобы не прерывать ход особо важной операции».

Очень молодой (22 года) преподаватель ветеринарного училища в Голландии написал книгу, назвав ее «Химия в пространстве». «Не иначе, как какой-нибудь „пегас“ из конюшни училища подтолкнул его необузданную фантазию», – язвили некоторые коллеги. Между тем книгу напечатали, и она произвела большое впечатление: в ней была развита теория пространственного размещения атомов в молекулах органических соединений (стереохимическая гипотеза). Автором книги был Якоб Вант-Гофф, впоследствии лауреат Нобелевской премии. Тут уж и вовсе никакой лаборатории не было.

Дело, по-видимому, в том, что основные открытия делаются в молодом возрасте, часто людьми, которых еще мало кто знает. Они полны энтузиазма, смелы, не задавлены авторитетами, имеют силы и здоровье для самоотверженной работы. И добиваются крупных результатов, несмотря на трудности. Ведь им отдельных корпусов и самых современных лабораторий никто еще не предоставлял; может быть, это будет позже. Но в это позднее время они уже не будут молодыми. У них будет меньше энтузиазма и больше болезней.

Так что дело не столько в инфраструктуре для исследовательской деятельности, сколько в самих исследователях.

Но из этого еще и вывод: как можно раньше замечать и поддерживать таланты.